

Кумакова Д.Б.

Роль региональных арт-практик в трансформации художественной среды: от инерции к динамике

Аннотация: В качестве объекта исследования выступает региональная художественная среда. Предметом исследования статьи является значение арт-практик в динамике художественной среды. Особое внимание уделяется специфике художественной среды как элемента социокультурной среды, а так же их роли в появлении самоорганизаций художников и арт-инициатив. Автор выявляет два вида художественной среды – внутреннюю и внешнюю, подробно рассматривает этапы развития художественного сообщества и исследует факторы, влияние которых ведет к трансформации художественной среды из неспособной к воспроизводству и развитию в производящее, «живое» сообщество. Основным методом исследования является анализ опыта развития институций как государственных, так и частных, работающих с современным искусством в российских регионах. Результатом исследования является вывод о том, что мотивом, подталкивающим актуальных художников в регионах к объединению в самоорганизации, является поиск единомышленников, стремление к коммуникации в рамках общего дискурса и стремление к формированию динамичной художественной среды. Новизна исследования заключается в рассмотрении региональной художественной среды как основы формирования самоорганизаций художников.

Ключевые слова: агенты культурного влияния, неклассическая эстетика, региональное искусство, самоорганизации художников, художественное сообщество, художественная среда, современное искусство, культуртрегерская активность, галереи, децентрализация.

Review: The object of the research is the regional art environment. The subject of the research is the role of art practices in the development of the art environment. Special attention is paid to special features of the art environment as an element of the sociocultural environment as well as their role in the creation of artists' self-assemblies and art initiatives. The author describes two kinds of the art environment, internal and external, and examines stages in the development of the art community as well as studies the factors, which influence leads to the transformation of the art environment from being incapable of reproduction and development to a reproducing 'alive' community. The main research method is the analysis of the development experience of both state and private institutions that deal with contemporary art in Russian regions. The result of the research is the conclusion that the motive why today's artists living in regions tend to create regional self-assemblies is the search for likeminded people, desire to communicate within the framework of the general discourse and develop a dynamic art environment. The novelty of the research is the analysis of the regional art environment as the basis for creation of artists' self-assemblies.

Keywords: Contemporary art, art world, art community, self-assemblies of artists, regional art, non-classical aesthetics, agents of cultural influence, kulturträger activity, galleries, decentralization.

За последние несколько лет развитие в регионах актуальных художественных практик изменила центростремительный вектор художественной жизни России. Подобные тенденции связаны с распространением информации об актуальных арт-практиках, появлением плеяды современных художников, приживающихся за пределами двух столиц. Изучению процессов преобразования региональной¹ художественной

среды и роли в нем актуальных арт-практик будет посвящена данная статья. Объект исследования – региональная художественная среда. Предметом нашего исследования является значение арт-практик в динамике художественной среды.

В рамках исследования необходимо определить понятие, которое может наиболее полно отразить процессы трансформации региональной среды. Термин «среда» широко употребляется в различных науках. Социологами и культурологами часто используется понятие «социокультурная среда». Выделяют несколько подходов к определению социокультурной

¹ В рамках нашего исследования мы будем понимать под регионами территории находящиеся за пределами Москвы и Санкт-Петербурга

среды: социологический, культурологический, этнологический, социально-психологический и другие. Этим объясняется наличие множества определений этого понятия. При этом культурологами часто употребляются смежные категории, которые являются компонентами социокультурной среды: «художественная среда», «культурная среда», «художественно-культурная среда».

По мнению исследователя Б. С. Ерасова, социокультурная среда является: «многомерным пространством, где обитает человек, пространством, отражающим совокупность условий его жизнедеятельности, включающих: культурно-историческое наследие, художественную среду обитания человека, социально-психологическую, духовно-нравственную, политическую и экологическую среду обитания» [1; с. 53].

В свое определение Ерасов включает понятие «художественная среда», как место существования человека, которое является элементом социокультурной среды.

В статье «Социокультурная среда как фактор развития общества» Е. П. Бальжининаева, описывая подходы к определению понятия «социокультурная среда», приводит следующую трактовку: «это коммуникативно-информационный компонент, включающий в себя художественные произведения и продукцию масс-медиа» [2; с. 22]. На наш взгляд в этой формулировке охарактеризована именно «художественная среда», которая в свою очередь является частью социокультурной.

Предметом исследования российского культуролога А.Я. Флиера в статье «Культурная среда и ее социальные черты» является понятие культурная среда. По мнению А.Я. Флиера: «Культура — это продукт только нормативных социальных контактов, совокупность норм и правил взаимодействия и общения людей, с наибольшей частотой и последовательностью повторяющихся в процессах их совместной жизнедеятельности». Флиер определяет культурную среду как «комплекс культурных предпочтений населения, локализованных в границах определенного пространства» (в рамках нашего исследования — региона) [3].

Флиер выделяет четыре структурных составляющих культурной среды: символическая деятельность и ее продукты, нормативное социальное поведение, язык, нравы. Остановимся подробнее на первом компоненте.

Культуролог делает акцент на образовательной-воспитательной функции культуры, поэтому рассматривает символические продукты с позиции их социальной полезности. При этом системообразующая роль символической деятельности в формировании и функционировании культурной среды очень важна. Посредством символического производства в культурную среду вводятся как реальные исторические личности, являющиеся носителями культурных инициатив, социально значимого опыта, эталонами социально активного поведения, так и вымышленные художественные персонажи. Подобные герои становятся «агентами культурного влияния». Символическое производство играет определяющую роль в формировании и функционировании социокультурной среды. Как пишет Флиер: «она придает этой среде высокую психологическую наполненность, связывают ее с социальным опытом прошлого, с эталонными примерами, взятыми из истории и рожденными в художественном творчестве, наполняют культурную среду как единообразием в ее ценностно-иерархическом построении, так и предельным разнообразием в ее образной наполненности» [3].

Современным российскими исследователями социокультурная среда воспринимается не только как место формирования, накопления и распространения культурных норм и ценностей, но и как место образования социальных связей, определяющих качество жизни людей. Кроме того стабильное воспроизводство и развитие социокультурной среды, общества в целом, осуществимо только при возможности сохранения и передачи ее членами социально необходимого опыта.

Запросы и интересы людей могут быть удовлетворены при наличии локальных творческих источников, культурных инициатив, которые обуславливают необходимую продуктивную жизнедеятельность социокультурной среды. Однако появление подобной культурной активности возможно только при наличии благоприятного экономического и социального климата, в образовании которого не последнюю роль играет развитый социокультурный комплекс.

В рамках нашего исследования мы будем обращаться к понятию «художественная среда», которая являясь элементом социокультурной среды и как часть целого, переносит на себя её характеристики. Особенностью художественной среды является то, что основой для ее формирования является не только на-

личие совокупности культурных ценностей, но и присутствие в ней активных деятелей искусства и культуры с развитой системы философских и эстетических взглядов, воззрений и убеждений художественного сообщества, состоящего из деятелей искусства и культуры. Художественная среда имеет материально и духовное измерение. Художественно-культурные институты и учреждения образуют материальную инфраструктуру художественной среды. К ней относится так же вещественное воплощение предметов искусства. Их актуализация происходит в творчестве художников и сотворчестве реципиентов (зрителями, журналистами, критиками, искусствоведами и т.д.), а также в процессе последующих социальных коммуникаций по поводу произведений и их оценок.

Исследователь Ермичева указывает на существование особой сферы бытия, которая опосредует взаимное влияние искусства и общества на друг друга – социокультурная реальность. «Именно социокультурная реальность через особую среду жизненного мира людей искусства (художественную жизнь), с одной стороны, оказывает воздействие на сознание художников-творцов и, с другой – через особую среду созданных произведений искусства, ценностей, эталонов, норм (художественная культура) влияет на индивидуальное и общественное сознание, гражданское общество и государство» [3; с. 30]. На наш взгляд, художественная среда вмещает в себя категории «художественная жизнь» и «художественная культура», на которые указывает Ермичева, и внутри нее происходит их генерация. Художественная среда формирует социокультурную реальность. Исходя из этого, именно через художественную среду социокультурная реальность воздействует на художников-творцов и на общественное сознание. В качестве аргумента существования социокультурной реальности Ермичева приводит всеобщее признание существования таких реалий как «духовная жизнь личности, социальной общности, общества, а также индивидуальное и коллективное сознание, индивидуальное и коллективное бессознательное, национальная ментальность, народные традиции, обычаи» [3; с. 30].

Залогом продуктивного функционирования художественной среды, можно считать наличие альтернативных точек зрения на развитие искусства, стимулирующее художественное сообщество к поиску путей измене-

ния содержательной и формальной сторон произведений и порождающее дополнительный интерес к искусству со стороны зрительской аудитории. Представителями такой альтернативной точки зрения в региональных городах становятся представители актуальных художественных практик.

Применимо к российской региональной культурной среде проблема наличия агентов культурного влияния стоит достаточно остро. Появление культуртрегерской активности, особенно в сфере современного искусства, неизбежно ведет к трансформации художественной среды из неспособной к воспроизводству и развитию в производящее, «живое» сообщество.

На наш взгляд, для успешного развития художественной среды необходимо дать ответы на вопросы: что способствует появлению представителей актуальных художественных практик в регионах; какие институты необходимы в регионах для того чтобы они стали эффективными инструментами новой культурной политики; какие межрегиональные программы оказывают влияние на жизнь художественного сообщества; благодаря чему происходит эволюция образа города и как творческая энергия художественного сообщества влияет на качество региональной среды.

До недавнего времени вопрос наличия в регионах художников, работающих с актуальными практиками, не поднимался. Считалось, что художественный продукт, производимый на периферии, является вторичным по отношению к произведениям, созданным центральными регионами.

Для комплексного анализа художественной среды нужно выделить внешнюю среду и внутреннюю региональную среду.

К внешней среде относятся официальные институты, работающие с искусством за пределами региона, межрегиональные проекты и организации.

К ним относится Государственный центр современного искусства РОСИЗО с сетью представительств и филиалов во Владикавказе, Екатеринбурге, Калининграде, Нижнем Новгороде, Санкт-Петербурге, Томске и Самаре. Интенсификацию культурных связей между регионами Поволжья можно проследить благодаря межрегиональной программе «Культурная столица Поволжья» (2001-2006), всероссийским проектам «Культурные герои XXI века» (1999-2000) и «Культурный альянс», межрегиональному проекту Поволжского

отделения Российской академии художеств «Красные ворота. Против течения» (2012, 2014, 2016), передвижной межрегиональной выставке «Большая Волга» Союза художников России.

Во внутренней художественной среде относятся Министерство культуры, региональные художественные институции – музеи и культурные центры, Союзы профессиональных деятелей искусства, профессиональные и самодетельные коллективы, арт-пространства, инициированные как государством, коммерческими структурами, так и непосредственно самими художниками актуального искусства.

Начиная с 2000-х годов, все большее пространство и популярность приобретают инициативы художественной самоорганизации, направленные на создание независимых некоммерческих пространств. Благодаря художникам возникают новые уличные фестивали и выставочные проекты, размещенные на территории заброшенных заводов, подземных переходах или жилых квартирах. «WhiteCubeGallery» в Новосибирске, пространство коллективного использования «Интимное место» в Санкт-Петербурге, «Галерея одной работы» в Самаре, «Галерея ИМХО» в Саратове, Воронежский центр современного искусства, галереи «Электрозавод» и «RedSquare», кураторская мастерская «Треугольник» в Москве эти независимые институции представляют собой лишь малую часть российских проектов созданных при отсутствии поддержки со стороны государственных институций или намеренно избегающих их влияния. Привычные социальные лифты: школа современного искусства, премия, выставка в музее и выход на международную арт-сцену перестают пользоваться доверием у молодых авторов. Об этом свидетельствует не только появление artist-run spaces, но и независимых журналов о современном искусстве. Цель независимых инициатив – пробудить интерес к поиску альтернативных вариантов существования искусства, подтолкнуть к диалогу и художников, и других деятелей сферы искусства, будь то представителей галерей, государственных и частных институций. Таким образом, простимулировав художественную среду к «оживлению», самовоспроизведению и динамике.

При исследовании художественных процессов в региональных городах прослеживается единая модель (предложить метафору – «живая» среда) развития художественной

среды. Все выбранные нами региональные города имеют богатую художественную традицию. В 1990-е годы художественная среда многих городов благодаря появившемуся информационному потоку о западных новейших течениях в искусстве породила романтические проекты-эксперименты – «Ширяевская биеннале» в Самаре, художественные практики группы «Желтая гора» (конец 1980-х) в Саратове. Их итогом стало появление персоналий – «культурных героев» через призму творчества которых воспринимается художественное сообщество того или иной региона. Важным этапом изменения художественной среды является появление мест встречи художников, исследователей, зрителей интересующихся современным искусством. Многие из них в процессе развития берут на себя образовательные и просветительские функции – открываются лектории, проводятся круглые столы, конференции и кинопоказы. Самым распространенным форматом популяризации современного искусства является фестиваль формат: фестиваль «Правый берег», «Артхаус» в Самаре, «Завод» в Саратове. Общие тенденции возможно выделить и в художественном сообществе региональных городов. Так, например, во всех исследуемых городах складывается консервативно настроенная общность художников, представленная, как правило, региональными отделениями Союза художников, есть художники, находящиеся на этапе перехода от двухмерного холста к пространственным произведениям искусства.

Периферийность региональной среды и культурная идентичность становятся материалом для осмысления художественным сообществом. Обращаясь к местному контексту, как художники, так и целые институции выделяют в нем главенствующие аспекты, проходящие через все стороны жизни города/региона и делают культурное своеобразие территории материалом для своего творчества или основой для выставочной и просветительской деятельности. Примером может служить «Ширяевская биеннале современного искусства», которая с 1999 года проводится художниками Р. и Н. Коржовыми в деревне Ширяево недалеко от Самары. Вписывая произведения современного искусства в контекст самарской деревни, кураторы и художники изучают метальные, культурные и эстетические особенности пространства между Европой и Азией.

Проект Волго-Вятского филиала ГЦИ «Актуальная Удмуртия» так же обращается к «местным» традициям национальной удмуртской изучая методы и механизмы её трансформации в современное искусство. Другой проект Волго-Вятского филиала ГЦИ «Ниже Нижнего: новейшие опыты околотовжского краеведения» обращается к локальной культурной и мифологической специфики волжских городов. К исторической памяти, укоренной в промышленных районах Екатеринбурга, обращаются кураторы и организаторы Уральской биеннале. Производственные площадки, помещения крупных заводов и предприятий Екатеринбурга превращаются в выставочные залы и сцены для театральных постановок и перформансов.

География художественных самоорганизаций весьма обширна. Так в Новосибирске с августа 2008 г. по апрель 2012 работала «WHITE CUBE GALLERY» организаторами которой являлись Л. Пуш и художник, член Союза художников России К. Скотников. Галерея располагалась в гараже Лукаса Пуша и финансировалась из его личных средств. Согласно концепции цель галереи художники видели в формировании «новой сибирской волны». За время работы галерея сотрудничала с такими художниками как: Т.Абанина, Т.Букова, К. Ерёменко, И. Дыркин, А. Курченко, В. Мизин, А. Лоскутов.

В Екатеринбурге с июня 2015 года функционирует галерея «ЖЭБЭИ ГЭЛЛЕРИ» организатором, которой является С. Рожин. Чемодан с параметрами 54x60x20 см. изначально использовавшийся для перевозки художественных работ и экспонировавшийся как самостоятельное произведение современного искусства, стал галерей малого формата. Одним из первых проектов, работающих с таким форматом, была созданная в 1996 художником А. Петрелли арт-группой «Перцы» галерея «Пальто». Поиск новых форм подачи произведений искусства подтолкнул С. Рогожина оснастить «ЖЭБЭИ ГЭЛЛЕРИ» звуковым и световым оборудованием, использовать миниатюрные фигурки людей в качестве зрителей самоорганизованной галереи. Согласно концепции галерея несет отчасти юмористический характер, но с философским подтекстом.

С 2003 по 2006 года в Ростове-на-Дону работала «Квартирная галерея Кухня» организаторами, которой являлись И. и В. Грабковы. Располагалась она в квартире художников и финансировалась за счет их личных средств.

В Самаре с июля 2008 по февраль 2010 года действовала самоорганизованная галерея «XI комнат» в которой принимали участие А. Альбокринова, С. Баландин, А. Гайдук, А. Зайцев, Ф. Идиятулина, А. Коржова, С. Шуваева. Галерея тесно сотрудничала с арт-группами из других городов: творческого объединения «Рай на земле — творческая дача» (Ижевск); художественное объединение «Левый берег» (Ульяновск). Особенностью галереи являлось то, что помимо тематического названия каждой выставке присваивался порядковый номер: «Выставка № 3 «Фотография» (август 2008 г.); «Выставка № 5 FoundObject» (октябрь 2008 г.); «Выставка № 8 «Давление» (февраль 2009). В статье «Агенты перемен» без культурной политики. Опыт Самары» К. Зацепин отмечает: «условный круг галереи «XI комнат» тяготеет к тому, что процесс творчества и его внешний поведенческий бэкграунд важнее, чем теоретические основы и даже собственное артефакты» [5; 28с.].

Первым региональным центром современного искусства является Воронежский ЦСИ организованный в 2008 году двукратным номинантом государственной премии «Инновация», номинантом «Премии Кандинского» Н. Алексеевым, участником московской биеннале молодого искусства И. Горшковым, лауреатом государственной премии «Инновация-2012» И. Долговым и лауреатом премии «Инновация-2010» А. Желяевым. Основанный на принципе коллегиальности Центр работает с аудиторией в двух основных форматах – организует образовательные лекции и проводит выставки современного искусства. С уверенностью можно сказать, что пройдя путь самоорганизации, ВЦИ постепенно становится полноценной институцией с разветвленной сетью направлений и проектов.

В данной статье рассказывается лишь о небольшой части самоорганизаций, располагающихся в региональных городах России. Художественная среда как элемент социокультурной среды включает себя не только комплекс культурных ценностей и предпочтений населения, но систему эстетических и философских воззрений транслируемых различного рода официальными институциями и художественными самоорганизациями. Динамика художественной среды обусловлена необходимостью вовлечения в культурный процесс большего количества жителей региональных городов, появления новых форм творчества, преодоления центро-

стремительных процессов в художественной жизни страны. Большую роль в развитии художественной среды играют неформальные сообщества инициированные непосредственно художниками. Мотивом, подталкивающим актуальных художников в регионах к объединению в самоорганизации, является поиск единомышленников и стремление к коммуникации в рамках общего дискурса. «Мертвая», консервативная художественная среда провинциального города воспринимает художников как «инопланетян», пытающихся войти в контакт с аудиторией, говоря на неизвестном языке актуальных художественных практик. Поэтому одним из первых направлений работы многих самоорганизации является создание лекториев

и дискуссионных площадок, в рамках, которых появляется возможность выработать общую знаковую систему и войти в диалог со зрителем. Круг художников, работающих с актуальными практиками, в провинции так узок, что «мы» становится тождественным «я». Отсутствие подготовленной публики зачастую приводит к тому, что художественная самоорганизация начинает задыхаться в безвоздушном пространстве отсутствия альтернативных высказываний и мнений. Изоляция заставляет художников заниматься созданием или имитацией инфраструктуры contemporary art, изобретением собственного художественного контекста, который под влиянием местной среды приобретает порой причудливый характер.

Библиография:

1. Ерасов Б.С. Социальная культурология. М.: Аспект Пресс, 2000. 331 с.
2. Бальжинимаева Е.П. Социокультурная среда как фактор стабильности российского общества// Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 5. С. 21-23.
3. Флиер А.Я. Культурная среда и ее социальные черты. URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2013/2/Flier_Cultural-Milieu/
4. Ермичева В.А. Современное искусство как фактор трансформации социокультурной реальности (на примере российского общества). Дисс... кан. соц. наук. М., 2004. 163 с.
5. Зацепин К. «Агент перемен» без культурной политики. Опыт Самары // Анатомия художественной среды. Самара: ООО «Медиа-Книга», 2015. 85 с.

References (transliterated):

1. Erasov B.S. Sotsial'naya kul'turologiya. M.: Aspekt Press, 2000. 331 s.
2. Bal'zhinimaeva E.P. Sotsiokul'turnaya sreda kak faktor stabil'nosti rossiiskogo obshchestva// Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. 2016. № 5. S. 21-23.
3. Flier A.Ya. Kul'turnaya sreda i ee sotsial'nye cherty. URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2013/2/Flier_Cultural-Milieu/
4. Ermicheva V.A. Sovremennoe iskusstvo kak faktor transformatsii sotsiokul'turnoi real'nosti (na primere rossiiskogo obshchestva). Diss... kan. sots. nauk. M., 2004. 163 s.
5. Zatsepin K. «Agent peremen» bez kul'turnoi politiki. Opyt Samary // Anatomiya khudozhestvennoi sredy. Samara: ООО «Media-Kniga», 2015. 85 s.